

Определение Верховного суда Республики Коми от 14.10.2019 по делу № 33-6159/2019

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КОМИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 14 октября 2019 года по делу № 33-6159/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Коми в составе

председательствующего Ус Е.А.,

судей Ушаковой Л.В., Щелканова М.В.,

при секретаре В.,

с участием прокурора Чершкоте Я.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании 14 октября 2019 года дело по апелляционной жалобе О. на решение Сосногорского городского суда Республики Коми от 10 июля 2019 года, по которому:

в удовлетворении исковых требований О. к эксплуатационному локомотивному депо Сосногорск - структурному подразделению Северной дирекции тяги - структурного подразделения Дирекции тяги - Филиала открытого акционерного общества "Российские железные дороги", открытому акционерному обществу "Российские железные дороги" о признании незаконным акта о несчастном случае на производстве, обязанности внести изменения, взыскании компенсации морального вреда, отказано в полном объеме.

Заслушав доклад судьи Ушаковой Л.В., объяснения О., его представителя Л., представителя ответчика Х., заключение прокурора, полагавшего решение суда законным и обоснованным, судебная коллегия,

установила:

О. обратился в суд с иском к эксплуатационному локомотивному депо Сосногорск - структурному подразделению Северной дирекции тяги - структурного подразделения Дирекции тяги - Филиала ОАО "РЖД", с учетом письменного уточнения от 09.08.2018 просил признать незаконным акт о несчастном случае на производстве формы Н-1 от 26.04.2018, обязать ответчика внести в него изменения в части наличия грубой неосторожности в действиях работника, определения степени вины работника, признать в действиях истца отсутствие грубой неосторожности, определить степень вины работника 0%, обязать ответчика исключить из спорного акта содержание пунктов 10, 10.1, заменив их следующим содержанием: "Лица, допустившие нарушения требований охраны труда: не усматривается. Степень вины пострадавшего - отсутствует", взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в сумме 50 000 руб. В обоснование иска указано, что 23.03.2018 истец, являвшийся помощником машиниста тепловоза пассажирского движения, находясь на рабочем месте в г. Печора Республики Коми, получил производственную травму - термохимический

ожог роговицы глаза. 26.04.2018 ответчиком оформлен акт о несчастном случае на производстве, с которым истец не согласен в части наличия в его действиях грубой неосторожности и 100% вины.

Определением суда от 28.08.2018 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика привлечено Государственное учреждение - Ярославское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации.

Судом принято приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе истец просит решение отменить, настаивая на отсутствии грубой неосторожности в его действиях и на отсутствии 100% вины работника в произошедшем с ним несчастном случае.

Дело в суде апелляционной инстанции рассматривается в соответствии со статьями 167 и 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителя третьего лица, извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность принятого решения, судебная коллегия приходит к следующему.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что О. состоял в трудовых отношениях с ответчиком с 02.06.2006 по 16.05.2018.

23.03.2018 около 17 часов при нахождении на рабочем месте в г. Печоре РК в ходе осмотра дизельного помещения истцом получена производственная травма -..., с 24.03.2018 по 29.03.2018 истцу оформлен листок нетрудоспособности с присвоением кода 4 - несчастный случай на производстве и его последствия.

30.03.2018 О. обратился в работодателя с письменным заявлением о проведении расследования произошедшего с ним несчастного случая на производстве.

02.04.2018 работодателем проведен опрос пострадавшего О., оформлен протокол опроса, от подписания которого О. отказался, что им не оспаривалось в ходе рассмотрения гражданского дела.

Как следует из показаний О., изложенных в данном протоколе, несчастный случай произошел при осмотре дизельного помещения тепловоза, в момент, когда он проходил мимо топливной горловины, где находился обрезанный (короткий, нестандартный) полук, от вибрации дизеля открылся самоварный краник, идущий от топливо-подогревателя к топливной горловине, который был установлен сливом вверх, струя теплого дизельного топлива попала О. в лицо, после чего последний вернулся в кабину и промыл глаза питьевой водой. В дизельном помещении О. находился в защитных очках.

В тот же день, 02.04.2018 по факту указанного несчастного случая опрошен машинист тепловоза ФИО17, находившийся на работе в том же тепловозе совместно с О., пояснивший, что нарушений в работе тепловоза не было установлено, все полки были стандартных размеров, после осмотра О. дизельного помещения последний вернулся, закрывая руками глаза, при этом О. был без защитных очков, пояснил, что открылся вентиль и струя дизельного топлива попала ему в глаза. Кроме того, согласно объяснению ФИО16 при

приемке локомотива в эксплуатацию 23.03.2018 О. нарушений в работе топливной аппаратуры не обнаружено.

Согласно объяснению инструктора-машиниста ФИО15 от 30.03.2018, 23.03.2018 с 12 часов 40 минут он совместно с локомотивной бригадой в составе машиниста ФИО18 и помощника машиниста О. выполнял контрольно-инструкторскую поездку, при приемке локомотива нарушений по охране труда не выявлено. Указал, что перед уходом О. в дизельное помещение и после его возвращения защитных очков на нем не было, о факте травмирования никому не сообщалось, свои должностные обязанности после несчастного случая О. в тот день выполнял в полном объеме, периодически жалуясь на резь в глазах. Пояснил, что со слов О. оформлять указанный факт как несчастный случай, связанный с производством, истец не собирался.

04.04.2018 в адрес О. почтовой связью направлено письмо с указанием на необходимость предоставить письменный ответ о согласии или отказе от участия в расследовании произошедшего с ним несчастного случая, которое получено О. 05.04.2018.

Письмом от 09.04.2018 О. известил работодателя о проведении расследования в его отсутствие.

26.04.2018 специально созданной 30.03.2018 приказом N СевТЧЭ21-316 комиссией, включая председателя первичной профсоюзной организации эксплуатационного локомотивного депо Сосногорск, оформлен и утвержден руководителем эксплуатационного локомотивного депо Сосногорск ФИО14 акт о несчастном случае на производстве формы Н-1, по результатам которого установлен факт грубой неосторожности работника О. и 100% степень его вины.

Согласно п. 9.1 акта о несчастном случае его причиной указано нарушение трудовой и производственной дисциплины (код 1905), выразившееся в личной неосторожности при осмотре и техническом обслуживании оборудования тепловоза при работающей дизель-генераторной установке в пути следования (п. 3.5.1 Инструкции по охране труда для работников локомотивных бригад, утвержденной распоряжением ОПО "РЖД" N 2585/р от 12.12.2017).

Также из акта следует, что 05.04.2018 работодателем произведен осмотр тепловоза 2ТЭ10У N 0043, в котором произошел несчастный случай, в ходе которого установлено, что на обеих секциях в дизельном помещении слева по ходу тепловоза трубки отвода топлива частично демонтированы от атмосферного крана выпуска воздуха в топливный бак, со стороны топливного бака крепление надежное, со стороны атмосферного крана соединение трубки отсутствует, течь топлива по крану в закрытом положении при работающем дизеле отсутствует, рабочее давление на данном участке составляет 2,2-2,5 кгс/см².

Кроме того, отмечено, что технический осмотр объемом ТО-3 проведен 15.03.2018, в журналах формы ТУ-28, ТУ-152 при выдаче локомотива и в период его эксплуатации не указаны какие-либо замечания по техническому состоянию топливного оборудования и топливных трубопроводов.

05.04.2018 сотрудниками ОАО "РЖД" проведен эксперимент с видеосъемкой, подтвердивший, что при открытом кране выпуска воздуха и закрытой половине полностью исключается возможность попадания топлива в дизельное помещение

за внешнее пространство половиц. При этом половица имеет стандартную форму и крепления, надежно фиксируется на месте укладки.

Определением суда от 18.12.2018 в связи с необходимостью установления технического состояния оборудования тепловоза и причин несчастного случая по делу назначена техническая экспертиза, ее проведение поручено Союзу "Торгово-промышленная палата Ярославской области".

Согласно заключению экспертов, состояние оборудования и металлической половицы тепловоза 2ТЭ10У N 0043 на 23.03.2018 являлось исправным, за исключением отсутствия трубки на атмосферном кране; однако отсутствие указанной трубки не могло стать причиной попадания дизельного топлива в глаза О.; О. в ходе рассматриваемых событий нарушены требования трудовой и производственной дисциплины при осмотре и обслуживании оборудования тепловоза, что привело к несчастному случаю, которые выразились в устранении неисправностей при работающей дизель-генераторной установке, невнесении записей о наличии неисправностей в соответствующие журналы.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции, руководствовался ст. ст. 227 - 230 Трудового кодекса Российской Федерации, приняв во внимание заключение проведенной по делу экспертизы, исходил из того, что установленный законом порядок расследования несчастного случая на производстве работодателем соблюден; собранной по делу совокупностью доказательств подтверждается правомерность вывода комиссии о наличии в действиях О. грубой неосторожности, приведшей к ожогу роговицы глаза, а также 100% его вины.

В соответствии с ч. 1 ст. 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации, при расследовании каждого несчастного случая комиссия выявляет и опрашивает очевидцев происшествия, лиц, допустивших нарушения требований охраны труда, получает необходимую информацию от работодателя (его представителя) и по возможности объяснения от пострадавшего.

На основании собранных материалов расследования комиссия устанавливает обстоятельства и причины несчастного случая, а также лиц, допустивших нарушения требований охраны труда, вырабатывает предложения по устранению выявленных нарушений, причин несчастного случая и предупреждению аналогичных несчастных случаев, определяет, были ли действия (бездействие) пострадавшего в момент несчастного случая обусловлены трудовыми отношениями с работодателем либо участием в его производственной деятельности, в необходимых случаях решает вопрос о том, каким работодателем осуществляется учет несчастного случая, квалифицирует несчастный случай как несчастный случай на производстве или как несчастный случай, не связанный с производством.

Согласно ч. 4 ст. 230 Трудового кодекса Российской Федерации в акте о несчастном случае на производстве должны быть подробно изложены обстоятельства и причины несчастного случая, а также указаны лица, допустившие нарушения требований охраны труда. В случае установления факта грубой неосторожности застрахованного, содействовавшей возникновению вреда или увеличению вреда, причиненного его здоровью, в акте указывается степень вины застрахованного в процентах, установленная по результатам расследования несчастного случая на производстве.

Положениями п. 1 ст. 14 Федерального закона от 24 июля 1998 года N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" предусмотрено, что если при расследовании страхового случая комиссией по расследованию страхового случая установлено, что грубая неосторожность застрахованного содействовала возникновению или увеличению вреда, причиненного его здоровью, размер ежемесячных страховых выплат уменьшается соответственно степени вины застрахованного, но не более чем на 25 процентов. Степень вины застрахованного устанавливается комиссией по расследованию страхового случая в процентах и указывается в акте о несчастном случае на производстве или в акте о профессиональном заболевании.

В соответствии с абз. 3 п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 года N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой в каждом случае должна решаться с учетом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и иных).

Согласно п. 5.4 типовой должностной инструкции помощника машиниста эксплуатационного локомотивного депо ОАО "РЖД" последний при приемке и сдаче локомотивов, а также во время стоянок в пути следования обязан производить их техническое обслуживание, строго соблюдая установленные требования нормативных документов и местных инструкций.

Пунктом 5.5. указанной инструкции определено, что помощник машиниста обязан контролировать работу устройств безопасности, радиосвязи, узлов и агрегатов локомотива, проверять их состояние, при выявлении неисправности на локомотиве или в составе поезда принимать все необходимые меры к быстрейшему ее устранению, не допускать вмешательства в работу устройств и систем безопасности, обо всех выявленных неисправностях производить соответствующие записи в журнал ТУ-152, сделать запись в книге замечаний машиниста.

Согласно п. 3.5.1 Инструкции по охране труда для локомотивных бригад ОАО "РЖД", утвержденной распоряжением заместителя генерального директора ОАО "РЖД" N 2585/р от 12.12.2017, при работающей дизель-генераторной установке запрещается отключать на тепловозах блокирующие устройства, производить осмотр и техническое обслуживание оборудования тепловозов у вращающихся частей (узлов) при снятых (открытых) ограждающих защитных кожухах, половицах дизельного помещения.

Исходя из обстоятельств несчастного случая, произошедшего с истцом 23 марта 2018 года при исполнении трудовых обязанностей, изложенных в акте формы Н-1, судебная коллегия соглашается с выводом суда об отказе в удовлетворении исковых требований, поскольку истцом были нарушены требования должностной инструкции и Инструкции по охране труда для локомотивных бригад ОАО "РЖД", при том, что 12.03.2018 О. прошел проверку знаний требований охраны труда по Инструкции N 2585/р от 12.12.2017, Инструкции N 2050/р от 09.10.2017. Листом выдачи средств индивидуальной защиты подтверждается получение О. защитных очков в ноябре 2016 года, в декабре 2017 года, нормативный срок носки, которых не установлен.

Доводы апелляционной жалобы истца повторяют позицию истца в суде первой инстанции и не содержат обстоятельств, которые не были бы проверены судом первой инстанции.

Судом первой инстанции обоснованно отклонены доводы истца о нестандартной половине в дизельном помещении локомотива, поскольку они опровергаются собранными по делу доказательствами, показаниями свидетелей ФИО19., ФИО20., а также отсутствием сведений о данном недостатке в журналах ТУ-28, ТУ-152, результатами проверки технического состояния тепловоза 2ТЭ10У N 043Б от 15.03.2018.

Доводы апелляционной жалобы в части, касающейся несогласия с выбором эксперта, а также несогласия с заключением проведенной по делу экспертизы не могут служить основанием для отмены правильного по существу решения суда.

По смыслу ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, а также экспертное учреждение либо конкретный эксперт, определяется судом. Стороны могут заявить отвод эксперту, ходатайствовать о назначении повторной, дополнительной экспертизы.

Согласно статье 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту (ч. 1).

Судебная коллегия полагает, что предусмотренных статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельств для назначения дополнительной экспертизы по делу истцом не было заявлено и таких обстоятельств обоснованно не усмотрено судом, так как заключение эксперта, имеющееся в материалах дела является ясным, полным, объективным, определенным, не имеющим противоречий, содержащим подробное описание проведенного исследования и сделанные в его результате выводы предельно ясны. Данное экспертное заключение правомерно принято судом первой инстанции как допустимое доказательство, оценено судом первой инстанции в совокупности с другими доказательствами по делу по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Основания для сомнения в его правильности и в беспристрастности и объективности экспертов отсутствуют. Отводов эксперту истец не заявлял.

Доводы жалобы о том, что работодателем был нарушен срок расследования несчастного случая, как и доводы о том, что четыре должностных лица были привлечены к дисциплинарной ответственности за несвоевременное извещение работодателя о несчастном случае, произошедшем на производстве, не могут повлечь отмену решения суда, поскольку указанные обстоятельства не свидетельствуют об отсутствии грубой неосторожности со стороны истца в произошедшем с ним несчастном случае. Привлечение должностных лиц, своевременно не поставивших работодателя в известность о произошедшем несчастном случае на производстве, на степень вины не влияет.

Доводы жалобы об отсутствии грубой неосторожности со стороны истца, поскольку состояние алкогольного или наркотического опьянения не установлено, как и доводы о том, что степень вины работника не может быть более 25%, во внимание не принимаются, поскольку являются следствием

неверного толкования норм материального права. Грубой неосторожностью в рассматриваемом случае является несоблюдение истцом требований должностной инструкции и инструкции по охране труда. Статья 14 Федерального закона N 125-ФЗ от 24.07.1998 предусматривает порядок определения размеров страховых выплат, ограничивая уменьшение размера страховых выплат не более чем на 25%, а не степени вины застрахованного в произошедшем несчастном случае.

Вопреки доводам жалобы оснований для переоценки исследованных судом доказательств, которые признаны достаточными и допустимыми, у судебной коллегии не имеется.

Исходя из изложенного, суд апелляционной инстанции считает выводы суда соответствующими установленным по делу обстоятельствам, нарушений норм материального и процессуального права не допущено, а потому оснований к отмене решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Сосногорского городского суда Республики Коми от 10 июля 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу О. - без удовлетворения.